

DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-74-82
УДК 314.7(571.62)

В. В. Зубков

Миграционная компонента демографического процесса в регионе: статистическое и социологическое измерение

В статье обозначены основные параметры демографического процесса на примере Хабаровского края в 2015 – 2020 гг., свидетельствующие об увеличении темпа сокращения населения в большей степени за счет отрицательного миграционного прироста населения. По данным органов государственной статистики и результатов социологических опросов выявлена корреляционная зависимость численности населения и его миграционного оттока из региона. На основе анализа межрегиональных обменов населением доказана их определяющая роль в демографических процессах региона. Трансформация социальной структуры регионального сообщества обусловлена не только количественными (численность населения, молодежи, лиц трудоспособного возраста), но и качественными изменениями в этническом составе региона за счет миграционного взаимодействия с приграничными территориями и странами СНГ.

Ключевые слова: миграция, мигранты, миграционный прирост, миграционная убыль, миграционные намерения, Хабаровский край, дальневосточные регионы, региональное сообщество.

Миграционная проблематика в дискурсе демографических процессов дальневосточных регионов России.

В современном научном и общественно-политическом дискурсе миграционные процессы и их последствия представляют собой одну из наиболее острых и обсуждаемых тем, что обусловлено, прежде всего, степенью влияния миграции на интересующие исследователя процессы. Исходя из научного интереса предметом изучения, как правило, становятся экономические, социальные, демографические и иные последствия миграционного поведения людей для определенной территории. Вместе с тем характер данных последствий и их масштабы выступают стимулом, побуждающим использовать разные теоретические и эмпирические подходы к исследованию демографических процессов на региональном уровне.

Для дальневосточных регионов Российской Федерации особую актуальность приобретают теории миграции, определяющие данный процесс как совокупность перемещений людей с одного места жительства

на другое, обусловленных противоречиями между личными потребностями и возможностями их удовлетворения на территории своего постоянного проживания. Данный подход к пониманию и объяснению причин и факторов миграции можно обозначить как экономико-социологический. В его рамках развитие получили теории зарубежных (Э. Ли, Харриса-Тодаро, М. Пиора и др.) и отечественных (Т.И. Заславской, Л.Л. Рыбаковский и др.) ученых и исследователей миграции. В представленных теориях заметно стремление к абсолютизации экономических факторов без учета культурных, социальных и политических аспектов, которые при более детальном рассмотрении могут выступать определяющими в исследовании миграции. Вместе с тем анализ результатов социологических исследований в дальневосточных регионах России показывает, что миграция стимулируется преимущественно рациональной оценкой субъектами этого процесса ожидаемых выгод, прежде всего финансово-экономических, от акта перемещения в другой регион России или

Владимир Владимирович Зубков – канд. социол. наук, старший преподаватель кафедры публичного и частного права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: zubkovvv89@mail.ru

в другую страну.

Хабаровский край (далее – регион, край) – один из крупнейших регионов Российской Федерации, имеет социально-экономический потенциал, который составляет значительный ресурс для развития всего дальневосточного макрорегиона. Однако для выполнения мероприятий национальных проектов, федеральных и региональных государственных программ, а также долгосрочных стратегий развития регион нуждается не только в сохранении, но и увеличении численности населения как за счет стимулирования рождаемости, так и регулирования миграционных потоков.

Объективные показатели миграционных и демографических процессов в регионе. Судя по данным органов государственной статистики¹, эти процессы пока слабо поддаются корректировке. Так, численность населения Хабаровского края имеет постоянную тенденцию к сокращению: 1992 год – 1624,4 тыс. чел. и 2020 год – 1315,3 тыс. чел.². Только за последние пять лет (2015 – 2020 гг.) население Хабаровского края сократилось на 22 995 чел., численность трудоспособ-

ного населения – на 47 619 чел., а численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась чуть более чем на 11 тыс. чел. (табл. 1). Как следствие, старение экономически активной части населения влечет за собой изменения в его трудовой мотивации и занятости, нарушение процесса замещения на рынке труда, а также дефицит рабочей силы, что, в свою очередь, создает серьезные ограничения социально-экономического развития края³.

Исходя из сложившейся ситуации стоит предположить, что изменения в динамике и структуре населения региона в предстоящий период будут также иметь неблагоприятный характер. Так, по мнению специалистов, перспективная численность населения региона была рассчитана до 2030 г. (табл. 2).

Однако по состоянию на 01 января 2020 г. мы уже имеем прогнозируемый показатель (1 315 310 чел.⁴) на период 2022 – 2024 гг., что свидетельствует об увеличении темпа сокращения населения в большей степени за счет отрицательного миграционного прироста населения в 2015 – 2019 гг. (табл. 3).

Таблица 1

Динамика численности населения Хабаровского края в 2015 – 2020 гг.*

Структура населения	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность населения, чел.	<u>1</u> 338 305 (100,0%)	<u>1</u> 334 552 (99,7%)	<u>1</u> 333 294 (99,6%)	<u>1</u> 328 302 (99,3%)	<u>1</u> 321 473 (98,7%)	<u>1 315</u> 310 (98,3%)
Численность населения трудоспособного возраста, чел.	<u>809 839</u> (60,5%)	<u>795 193</u> (59,6%)	<u>784 648</u> (58,9%)	<u>773 602</u> (58,2%)	<u>762 220</u> (57,7%)	данные отсутствуют
Численность населения старше трудоспособного возраста, чел.	<u>296 205</u> (22,1%)	<u>299 641</u> (22,5%)	<u>302 739</u> (22,7%)	<u>305 144</u> (22,9%)	<u>307 311</u> (23,3%)	данные отсутствуют

* Прим.: в числителе – численность населения, чел.; в знаменателе – %, доля от общей численности населения (искл. в первой строке % рассчитан от численности населения по сравнению с 2015 г.).

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту: [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_111/IssWWW.exe/Stg/2.8.6.xlsx (дата обращения: 19.02.2020).

¹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: <https://habstat.gks.ru/>

² Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту: [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_111/IssWWW.exe/Stg/2.8.6.xlsx (дата обращения: 19.02.2020).

³ Тенденции демографического развития Хабаровского края. Аналитическая записка / Хабаровскстат. Хабаровск, 2014. 32 с.

⁴ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_111/IssWWW.exe/Stg/2.8.6.xlsx (дата обращения: 10.04.2020).

Таблица 2

Перспективная численность населения Хабаровского края до 2030 гг.

	2020 г.	2022 г.	2024 г.	2026 г.	2028 г.	2030 г.
Перспективная численность населения, чел.	1 320 020	1 316 856	1 314 987	1 313 587	1 312 098	1 311 128

Источник: Демографический ежегодник Хабаровского края. 2018: Стат. сб./Хабаровскстат. Хабаровск, 2018. 203 с.

Таблица 3

Динамика демографических показателей, характеризующих численность населения Хабаровского края в 2015 – 2019 гг., чел.

Структура населения	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность населения*	<u>1 338 305</u> (100,0 %)	<u>1 334 552</u> (99,7 %)	<u>1 333 294</u> (99,6 %)	<u>1 328 302</u> (99,3 %)	<u>1 321 473</u> (98,7 %)
Общий прирост населения	-3 753	-1 258	-4 992	-6 829	-6 163
Естественный прирост (убыль) населения	1 174	328	-1 302	-1 898	-3 452
Миграционный прирост (убыль) населения	-4 927	-1 586	-3 690	-4 931	-2 711

* Прим.: в числителе – численность населения, чел.; в знаменателе – %, рассчитан от численности населения по сравнению с 2015 г.

Источник: Динамика численности населения по Хабаровскому краю. URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/hab_stat/population/ (дата обращения: 11.06.2019).

Анализ основных демографических показателей позволяет сделать вывод, что «... существенную роль в сокращении общей численности населения края играет именно миграционный отток населения, который в среднем в 2–3 раза превышает естественную убыль населения» [Зубков, 2019. С. 87] (за исключением 2019 г., когда естественная убыль превысила миграционную убыль населения).

Вне зависимости от различных мнений по поводу закономерности миграционных процессов, обусловленных изменениями социально-экономической ситуации, стоит обратить внимание на параметры формирования отрицательного миграционного сальдо, а также охарактеризовать контингент мигрантов, прибывающих или убывающих из Хабаровского края.

В соответствии с группировками, используемыми в отечественной статистике, миграционный прирост Хабаровского

края формируется за счет итогов межрегиональной и международной миграции без учета внутрикраевых потоков из села в город и обратно, из села в село (табл. 4). Таким образом, происходит трансформация структуры миграционного движения в регионе, обусловленная, прежде всего, миграционным взаимодействием с субъектами Российской Федерации. Очевидно, что межрегиональная миграция играет существенную роль в сокращении численности населения региона. За исследуемый период (2015 – 2019 гг.) данный показатель стабильно отрицательный и варьирует от 6 до 3 тыс. чел. Большинство (83,1%) всех миграционных перемещений населения совершалось в пределах России⁵. Основные миграционные потоки были ориентированы в гг. Москва и Санкт-Петербург, а также Московскую, Ленинградскую и Калининградскую области и Краснодарский край.

⁵ Общие итоги миграции населения Хабаровского края за 2019 г. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25028> (дата обращения: 10.04.2020)

Социологические опросы последних лет также фиксируют наличие достаточно высокого уровня миграционных намерений, которые уже реализуются или в последующем могут быть реализованы в жизненных стратегиях жителей, не связанных с Хабаровским краем [Зубков, 2019. С. 86].

Социологическая диагностика миграционных представлений населения в регионе. Социологический анализ субъективных представлений населения свидетельствует о латентных миграционных намерениях – готовности и стремлении уехать с территории Хабаровского края. Они так-

же демонстрируют высокую долю жителей края неудовлетворенных возможностями региона по обеспечению своих потребностей в комфортной жизни и работе. По нашему мнению, речь идет «о доступности жилья, трудоустройстве по специальности, достойной оплате труда, возможностях профессионального и карьерного роста, развитии транспортной инфраструктуры, организации системы досуга и отдыха. В связи с этим они не связывают свои дальнейшие жизненные стратегии закрепления, трудоустройства и создания семьи в Хабаровском крае» [Зубков, 2019. С. 13] (табл. 5).

Таблица 4

Итоги миграции населения Хабаровского края (2015 – 2019 гг.), чел.

Структура миграции	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Миграционный прирост (убыль) населения, т.ч.:	-4 927	-1 586	-3 690	-4 931	-2 711
Миграционное сальдо межрегиональной миграции	-6 841	-4 453	-4 153	-4 170	-3 265
Миграционное сальдо международной миграции	1 914	2 867	463	-761	554

Источник: Общие итоги миграции населения Хабаровского края. URL: http://habstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/hab_stat/population/ (дата обращения: 19.02.2020); Общие итоги миграции населения Хабаровского края за 2019 г. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25028> (дата обращения: 10.03.2020).

Таблица 5

Распределение ответов жителей Хабаровского края на вопрос анкеты: «Хотели бы Вы сменить место жительства, уехать в другой регион России, другую страну на постоянное место жительства?», (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	2018 г. ⁶	2019 г. ⁷
1. Однозначно, да	21,7	21,6
2. Скорее да	17,4	25,8
3. Скорее нет	10,4	24,1
4. Однозначно, нет	30,3	20,0
5. Затрудняюсь ответить	20,2	8,5

Источник: составлено автором на основе данных социологических исследований^{6,7}.

⁶ Социологический опрос по теме «Миграционный потенциал жителей Хабаровского края», проведенный в апреле – мае 2018 г. (исследование проведено методом анкетирования, квотная выборка (по полу и территории проживания), случайная на этапе отбора респондентов, опрос проведен в гг. Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, а также во всех 17 муниципальных районах Хабаровского края). Опрошено 7000 респондентов. Организация полевых исследований и подготовка аналитического отчета осуществлена под научным руководством д.полит.н. Спасского Е.Н. (Дальневосточный государственный университет путей сообщения).

⁷ Социологический опрос по теме «Мониторинг этноконфессиональных и этнополитических отношений в Хабаровском крае в 2019 году», проведенный в июне и октябре 2019 г. (два этапа, исследование проведено методом анкетирования, квотная выборка (по полу и территории проживания), случайная на этапе отбора респондентов, опрос проведен в гг. Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, а также в 17 муниципальных районах Хабаровского края, а также с применением фокус-группового исследования и экспертного опроса). Опрошено 3950 респондентов. Организация полевых исследований и подготовка аналитического отчета осуществлена под научным руководством к.т.н. Жебо А.В., д.с.н. Завалишина А.Ю. (Хабаровский государственный университет экономики и права).

Доля респондентов, желающих поменять место жительства в Хабаровском крае, достаточно велика и составляет половину опрошенных (48%). Однозначно не хотят мигрировать лишь от пятой до третьей части опрошенных жителей края, что свидетельствует как о нестабильности состава населения региона (т. н. «проточная» территория), так и о нежелании участвовать в жизни края, решать его проблемы, благоустраивать, облагораживать.

Среди тех, кто не связывает свои дальнейшие жизненные планы с Хабаровским краем, большая часть стремится переехать в другой субъект Российской Федерации (от 35 до 50% опрошенных), а каждый пятый – в другую страну (табл. 6).

Таким образом, опрос жителей края определяет миграционные намерения жителей региона как ориентированные на выезд за его пределы. Выявленные, в свою очередь, миграционные намерения реализуются в различных формах горизонтальной миграции, что подтверждается показателями миграционного обмена Хабаровского края с другими регионами России (миграционное сальдо межрегиональной миграции) и другими странами (миграционное сальдо международной миграции) (табл. 4). Эта тенденция достаточно типична для демографических процессов в регионах Дальнего Востока России. Она вызывает негативные изменения в половозрастной структуре региональных сообществ и снижает их обеспеченность трудовыми ресурсами для реализации целей и задач комплексного социально-экономического развития.

Вместе с тем данная проблема решается за счет привлечения иностранной рабочей силы, которая, согласно теории сегментированного рынка труда Майкла Пиора [Piore, 1979], удовлетворяет спрос на рабочую силу в различных сферах экономики, труда и занятости. Однако востребованностью на этом рынке труда пользуются лишь работы низкой квалификации без предоставления социальных гарантий и оформления должным образом трудовых отношений. М. Пиор полагает, что «... местное население воздерживается от работы в сфере

услуг в связи с низкой оплатой труда, часто изменяющихся условий работы, незначительных возможностей карьерного роста» [Богуславская, 2016. С. 67].

Положительное миграционное сальдо взаимодействия Хабаровского края со странами СНГ и другими зарубежными странами свидетельствует о наличии возможностей у мигрантов для трудоустройства в «принимающем» регионе (табл. 7). При этом на положительный знак данного показателя региона оказывает миграционная активность в обмене населением со странами СНГ. Наиболее значительным обмен населением сложился с Таджикистаном, Азербайджаном, Казахстаном и Республикой Беларусь.

Отметим, что миграционный обмен со странами дальнего зарубежья претерпевает существенные трансформации. В партнерстве с Хабаровским краем практически все зарубежные страны, учтенные в международных миграционных потоках (без учета стран СНГ), имеют положительный баланс для самих стран. Уже не раз отмечалось, что «... наибольшее влияние на формирование положительного миграционного сальдо для Хабаровского края играют Китай, КНДР и Республика Корея» [Зубков, 2019, с. 85].

Сферы возможного трудоустройства для трудовых мигрантов предоставляют очень небольшое пространство для их профессионального роста, так как большинство их из стран СНГ и государств Средней Азии, как правило, имеют низкую квалификацию и менее притязательны при выборе места работы. Они могут быть трудоустроены без разрешения на работы, востребованы для малоквалифицированного труда и при низких зарплатных запросах.

Результаты социологического исследования свидетельствуют, что наиболее часто жители региона встречаются с иностранной рабочей силой в общественном транспорте, в магазинах и на рынках, уборке и благоустройстве территории, ремонте жилья или автомобиля, в кафе, ресторанах, гостиницах и т. д. Вместе с тем только каждый десятый (9%) отметил, что никакими услугами мигрантов не пользуется (табл. 8).

Таблица 6

**Распределение ответов молодежи Хабаровского края на вопрос анкеты:
«Если Вы хотите переехать из своего города (поселения), куда именно?»,
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	2018 г.	2019 г.
В другой город в своем регионе	17,3	8,5
В другое поселение в своем регионе		1,8
В другой регион Дальнего Востока	10,2	8,6
В другой регион страны, в т.ч.	35,1	51,3
центральные регионы страны	-	35,7
гг. Москва, Санкт-Петербург	-	15,6
В другую страну	20,1	21,6
Затрудняюсь ответить	17,3	6,0
Другое	-	2,3

Источник: составлено автором на основе данных социологических исследований^{6,7}.

Таблица 7

**Итоги миграционного взаимодействия Хабаровского края
(2015 – 2019 гг.), чел.**

Структура миграции	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Миграционный прирост (убыль) населения в результате обмена населением других стран	1 914	2 867	463	-761	554
со странами СНГ	1 637	2 549	944	576	1 111
с другими зарубежными странами	277	318	-481	-1 337	-557

Источники: Общие итоги миграции населения Хабаровского края за 2019 г. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25028> (дата обращения: 10.04.2020); Демографический ежегодник Хабаровского края. 2018: Стат. сб. / Хабаровскстат. г. Хабаровск, 2018. 203 с. ; Демографический ежегодник Хабаровского края. 2017: Стат. сб. / Хабаровскстат – г. Хабаровск, 2017 – 204 с. ; Демографический ежегодник Хабаровского края. 2016: Стат. сб. / Хабаровскстат. Хабаровск, 2016. 204 с.

Таблица 8

**Распределение ответов на вопрос анкеты: «В каких сферах труда
Вы встречаетесь с использованием труда мигрантов?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	2019 г.
1. Общественный транспорт	67,0
2. Услуги в магазинах, на рынках	55,0
3. Уборка и благоустройство территории	45,5
4. Ремонт жилья или ремонт автомобиля	39,5
5. Кафе, рестораны, гостиницы	36,5
6. Охрана жилья, парковок и прочего	22,5
7. Жилищно-коммунальные услуги по сантехнике, электропроводке и прочее	12,5
8. Никакими услугами мигрантов не пользуюсь	9,0
9. Работа на даче, приусадебном участке	8,5
10. Медицинские услуги	7,5
11. Работа по дому	3,0
12. Уход за детьми, больными, престарелыми	1,5

Источник: составлено автором на основе данных социологических исследований^{6,7}.

Общее мнение о том, что импорт трудовых ресурсов способствует смягчению проблемы дефицита рабочей силы, но в свою очередь сопровождается демпингом на рынке труда, приводящим к снижению заработной платы у местных работников, не подтверждается результатами опросов. Так, две трети респондентов не отмечают влияние трудоустройства мигрантов на их собственные заработки (64,5%). Противоположное мнение выразил лишь один из десяти опрошенных (11,5%), а о положительном влиянии заявила только статистически незначительная доля жителей региона (2,5%). Стоит также отметить, что пятая часть опрошенных (20%) затруднилась с ответом на вопрос.

Преваляирование в повседневном дискурсе местного населения тезиса о необходимости принятия мер по ограничению притока в страну трудовых мигрантов ввиду вытеснения на рынке труда местного населения является в большей степени декларируемым. Половина опрошенных подтверждает тезис Майкла Пиора о том, что «...местные жители сами не хотят занимать некоторые позиции на рынке труда из-за условий труда или уровня оплаты труда» (табл. 9). Лишь незначительная часть (15,5%) респондентов заявили, что

приезжие отнимают работу у местных жителей.

Таким образом, положительное влияние использования иностранной рабочей силы проявляется в том, что ею заполняются вакансии с низким уровнем оплаты труда и неподходящими условиями, куда россияне идут крайне неохотно. В свою очередь, привлечение неквалифицированной рабочей силы создает для местного населения конкуренцию, а значит, стимулирует к повышению образовательного и профессионального уровня и занятию более интеллектуальной деятельностью, работой в организациях с высокотехнологическим производством товаров и услуг и достойной заработной платой.

Вместе с тем, исследование выявило негативную динамику увеличения доли лиц, которые, сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, испытывают опасения, настороженность – с 23,8% в мае 2017 г. до 28,0% в октябре 2019 г. (табл. 10). В разных муниципальных образованиях региона такая доля существенно различается, что можно объяснить спецификой национального состава их населения, состоянием рынка труда, количеством и этническим составом трудовых мигрантов и

Таблица 9

**Распределение ответов на вопрос анкеты:
«Согласны ли Вы с утверждением о том, что приезжие отбирают работу
у местных жителей в Вашем регионе?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	2019 г.
1. Приезжие отнимают работу у местных жителей	15,5
2. Местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места	46,0
3. И то, и другое	25,0
4. Другой ответ	0,5
5. Затрудняюсь ответить	13,0

Источник: составлено автором на основе данных социологических исследований^{6,7}.

Таблица 10

**Доля граждан, не испытывающих негативного отношения к мигрантам
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1. Сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, я не испытываю опасений, настороженности	76,2	77,6	72,0
2. Сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, я испытываю опасения, настороженность	23,8	22,4	28,0

Источник: составлено автором на основе данных социологических исследований^{6,7}.

т. д. При этом немаловажным фактором является не само по себе наличие мигрантов, их внешность и поведение, а уровень и качество жизни принимающего большинства: чем благополучнее живут люди, тем более благосклонно они относятся к приезжим, и наоборот.

Заключение. Таким образом, изменения, происходящие в регионе, обусловлены не только сокращением численности постоянного населения, но и деформацией его социальной структуры и, как следствие, увеличением доли пожилых людей и сокращением молодежи и трудоспособного ресурса, изменениями в этническом и национальном составе. Сегодня на первый план выходят проблемы для органов власти, гражданского общества и бизнеса, обусловленные этими качественными изменениями в демографической ситуации за счет увеличения международного миграционного обмена, что актуализирует вопросы социокультурной адаптации прибывающих иностранных граждан к социально-экономическим условиям Хабаровского края и Дальнего Востока России в целом.

Библиографическое описание статьи

Зубков В. В. Миграционная компонента демографического процесса в регионе: статистическое и социологическое измерение // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 1 (90). С. 74–82. DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-74-82

Список литературы:

1. Богуславская С. В. Экономические теории миграции: обзор зарубежных подходов // *Вестник Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова. Серия Экономика, социология, права*. 2016. № 1 (47). С. 64–69.

2. Зубков В. В. Миграционные представления населения: декларируемая тенденция или объективная реальность // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 2 (87). С. 85–92.

3. Зубков В. В. Миграционный потенциал молодежи: социологический анализ (на примере Хабаровского края) [Текст]: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04: защищена 28.11.2019; утв. 11.03.2020 / Зубков Владимир Владимирович. Хабаровск, 2019. 166 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008590247> (дата обращения: 10.04.2020)

4. Piore, Michael J. *Birds passage : Migrant labor a. industrial societies* / Michael J. Piore. London etc. : Cambridge univ. press, 1979. 229 с.

Vladimir V. Zubkov – Candidate of Sociology, Associate Professor of the public and private law chair, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). *E-mail*: zubkovvv89@mail.ru

Migration component of demographic process in the region: statistical and sociological measurement

The article identifies the main parameters of demographic process on the example of the Khabarovsk territory in 2015-2020, indicating an increase in the rate of population decline, mainly due to the negative migration growth of the population. According to the data of state statistics bodies and the results of sociological surveys, the correlation between the population size and its migration outflow from the region was revealed. Based on the analysis of interregional population exchanges, their determining role in the demographic processes of the region is proved. Transformation of the social structure of the regional community is caused not only by the quantitative changes (population, youth, working age), but also by the qualitative changes in the ethnic composition of the region due to migration interaction with the border territories and CIS countries.

Keywords: migration, migrants, migration growth, migration decline, migration intentions, the Khabarovsk territory, the Far-Eastern regions, regional community.

References:

1. Boguslavskaya S. V. Economic theories of migration: a review of foreign approaches *Vestnik Mogilevskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.A. Kuleshova. Seriya Ekonomika, sotsiologiya, prava* [Bulletin of the A.A. Mogilev State University Kuleshov. Series Economics, Sociology, Law], 2016, no. 1 (47), pp. 64–69. (In Russian).

2. Zubkov VV. Migration representations of the population: the declared trend or objective reality *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia],

2019, no 2 (87), pp. 85–92. (In Russian).

3. Zubkov VV. Migration potential of youth: a sociological analysis (on the example of the Khabarovsk Territory) [Text]: dis. ... cand. social Sciences: 22.00.04: protected 11.28.2019: approved. 03/11/2020 / Zubkov Vladimir Vladimirovich. Khabarovsk, 2019. 166 p. [Electronic resource]. URL: <https://search.rsl.ru/en/record/01008590247> (accessed: 04/10/2020) (In Russian).

4. Piore, Michael J. Birds passage: Migrant labor a. industrial societies / Michael J. Piore. London etc. : Cambridge univ. press, 1979. 229 p.

Reference to the article

Zubkov V. V. Migration component of demographic process in the region: statistical and sociological measurement // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 1 (90). Pp. 74–82. DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-74-82
